

АБХАЗСКОЕ ПИСЬМО

ДАЛЕКОЕ
БЛИЗКОЕ

(*Нью-Йорк. 27 февраля 1988 г.*)
Они планировали оторвать
междуречье от всего Кавказского края,
то есть Закавказья, Дагестана, Терской области
Ставропольской губернии от ССРП. По замыслу Н. Жордана, Англия должна была оказать реальную помощь образованию на Кавказе федерации республик во главе с Грузией. Ядром и душой этой федерации должна была стать Грузия, которая по мнению меньшинников «была наиболее организованной, имевшей в прошлом хорошее, временные блестящие государственное прошлое и в настоящем достаточное интеллигентное для государственной работы».

Утверждавшие в Абхазии, грузинские меньшинства, превратили ее в объект эксплуатации, подвергая абхазский народ насильственному грузинизации. «За все время существования правительства грузинских меньшинств», писал известный политический и тюремный деятель Председатель Совнаркома Грузинской ССР Ш. Эллава, — мы имели систематические попытки всяких прав абхазского народа и стремление «демократической Грузии» превратить Абхазию в объект эксплуатации, управлять непосредственно, портить всеми фондами республики, землей, лесом, ценностями земельными, и в особенности земельными фондами для своей переселенческой политики (газета «Трудовик Абхазии» от 15 июня 1926 года).

О производстве грузинских меньшинств в Абхазии писала в свое время и Каира Цеткин: «Ни один из царских генералов не свирепствовал столь беспощадным образом, сколько Мазниашвили (генерал-губернатор Абхазии, назначенный правительством меньшинственной Грузии — авт.). Кровь стекает в жилах, кулаки сжимаются, когда читаешь и слышишь о том, как грузинская «демократия» отчленяет буквами замечательную в памяти крестьян о ее исключительных».

Таким образом, в 1918—1921 годах Абхазия стала жертвой воинской агрессии грузинского национализма, выступившего в полноправной арене в обличии грузинского меньшинственного государства.

Такое положение «сознавалось» до появления Советской власти в Грузии и сверхеже-ния меньшинственного правительства в Абхазии 4 марта 1921 года.

За утверждение Советской власти с оружием в руках подалась вся абхазский народ, Грузинам, содержащим

ем этой борьбы было социальное и национально-освободительное движение против грузинского меньшинственного заселения.

Абхазские революционные отряды «Киара» и части IX Красной Армии подразумели Красное Знамя над столицей Абхазии. Судя по всему,

16 февраля 1921 года Ревком Грузии провозгласил Грузинскую Советскую Социалистическую Республику, которая, заявив, что «братья народы Адигари, Абхазии и Осетии сами определяют свою судьбу».

В начале марта 1921 года Объединенное заседание Ревкома Абхазии совместно с представителями местных руководящих партийных органов, Реввоенсовета Красной Армии и Кавбюро ЦК РКП(б) решило открыть Абхазию самостоятельной Советской Социалистической Республикой, и партийную организацию назвать Коммунистической партией Абхазии, сохранив до выяснения в центре ее название.

Об этом решении члены Ревкома Абхазии Е. Энба, И. Лакоба, Т. Агийшивили и Н. Аквирта 26 марта 1921 года сообщили В. И. Ленину и В. В. Сталину.

В этом документе излагались основные положения дальнейшей судьбы Советской Абхазии: «Первое: Абхазия должна быть объявлены Социалистической Советской Республикой. Второе: Советская Абхазия должна непосредственно входить в общегрузинскую федерацию». Второй пункт документа Ревком Абхазии мотивировал тем, что в Абхазии проявлялось массовое желание трудового народа «связать свою судьбу непосредственно с Советской Россией». Этот документ таким образом, фиксировал важный момент изъятия всего абхазского народа, который, провозгласив свою независимость, решил на всегда связать свою судьбу с Советской Россией».

Таким образом, стремление оставаться в составе России на этот раз новый, социалистический, являлся прямым продолжением той исторической перспективы, которой абхазский народ проложил дорогу еще начиная с конца XIX века.

От имени Ревкома Абхазии его председатель Е. Энба сообщила об этом решении секретарю Кавбюро ЦК РКП(б), Е. К. Орджоникидзе 27 марта 1921 года. Г. К. Орджоникидзе одобрил первый пункт решения о провозглашении Абхазии самостоятельной Советской Социалистической Республикой. Что же касается этого вопроса, гласившего о том, что «Советская Абхазия должна непосредственно входить в общегрузинскую федерацию», он советовал воздержаться от его декларирования до «выяс-

нения его в центре?». Позиция Г. К. Орджоникидзе в этом вопросе представляется вполне последовательной, так как, признавая и одобряя решение о провозглашении Абхазии самостоятельной Советской Социалистической Республикой, он тем самым уже признался за Абхазий право решать самой, быть ей в составе общегрузинской Федерации или нет. Судя по всему для Абхазии готовилось что-то другое. Что же происходило в центре, где должно было выясниться дальнейшее положение молодой Абхазской советской республики?

По непроверенным данным, известно, что на письме Е. Энба, Н. Лакоба, П. Агийшивили и Н. Аквирты 26 марта, в котором излагалось требование о провозглашении Абхазии самостоятельной Советской Социалистической Республикой и непосредственным вхождением в общегрузинскую Федерацию, наркомом по делам национальностей И. В. Сталином была сделана запись: «Абхазия должна быть в составе Грузии», что, по-видимому, был поставлен в известность зарубежный секретарь Кавбюро ЦК РКП(б) Г. К. Орджоникидзе.

Вся деятельность последней в отношении Абхазии, как показали события фактически сводилась к претворению в жизнь этой директивы. Точки зрения Сталина и Орджоникидзе по вопросу включения Абхазии в Грузию, как свидетельствуют об этом некоторые признания, сделанные позже Г. К. Орджоникидзе, были идентичными.

Сталин пришел к анти-марксистскому выводу, что «национальный вопрос» в Кавказе может быть разрешен лишь в духе вытеснения западных наций народностей в общем русло высшей культуры».

Таким образом, «народы с примитивной культурой» предполагались объединить вокруг феномена «высшей культуры», но поскольку эта «высшая культура» не могла существовать в природе вне национальных рамок и, к тому же, она у Сталина вполне ясно идеализировалась с «высшей» традиции и литературы, то в данном конкретном случае абхазов (народ с примитивной культурой) необходимо было «организовать» вокруг грузин (народ с высшей культурой).

Согласно Сталину, такие народы как абхазы, не могли даже рассчитывать на «блата» культуры «национальной автономии», поскольку они не обладали «развитой культурой» и литературой, т. е. они могли рассчитывать, вообще на национальное самоопределение и, в лучшем случае,

должны были интегрироваться в более культурной нации, например, грузинской.

За рассуждениями Сталина о соотношении «примитивного» и «высшей» культуры по существу пропагандировалась иерархия культур, а следовательно и иерархия наций, что в дальнейшем было взято на вооружение шовинистическими кругами Грузии для оправдания притязаний на Абхазию.

Г. К. Орджоникидзе, который принял участие в национально-государственном устройстве Абхазии, считал, что Абхазия должна входить не в Российскую Федерацию, а в ССР Грузии. Об этом свидетельствует его собственное признание, высказанное им на I партийной конференции коммунистических организаций Закавказья: «Абхазия должна хотеть войти в состав РСФСР как автономную республику, и вот я — представитель «свобододержавной Москвы» в этом отношении был «грузинским националистом» и отказался (председателю ревкома Абхазии Е. Энба — авт.) этого делать нельзя».

Вся деятельность последней в отношении Абхазии, как показали события фактически сводилась к претворению в жизнь этой директивы. Точки зрения Сталина и Орджоникидзе по вопросу включения Абхазии в Грузию, как свидетельствуют об этом некоторые признания, сделанные позже Г. К. Орджоникидзе, были идентичными.

Сталин пришел к анти-марксистскому выводу, что «национальный вопрос» в Кавказе может быть разрешен лишь в духе вытеснения западных наций народностей в общем русло высшей культуры».

Таким образом, требование образования абхазского народа о создании самостоятельной Советской Социалистической Республики Абхазии с последующим введением ее в общегрузинскую Федерацию застало врасплох Сталина и Орджоникидзе, которые не представляли себе иного пути решения судьбы Абхазии, как вхождение ее в состав Грузии. Но для этого необходимо было добиться переориентации членов Абхазского Ревкома, а велел за этим и широких трудящихся масс Абхазии на объединение с Грузией. Поскольку события в Абхазии выходили из под контроля, было решено созвать совещание в Батуми, где Орджоникидзе надеялся убедить членов Абхазского Ревкома действовать согласно плану Сталина, который не оставил никаких надежд на свободное изъявление воли абхазского народа. На следующий день после получения сообщения Е. А. Энба от 27 марта, Г. К. Орджоникидзе созвал совещание ответственных работников Кав-

бюро ЦК РКП(б), ЦК КП(б) Грузии и Абхазии, где был поставлен вопрос о структуре Советской власти и Компартии Абхазии, где немедленно было поднято вопрос о будущем государственных взаимоотношений Грузии и Абхазии. Однажды утреня Орджоникидзе за не имел успеха. Батумское совещание 29 марта фактически вынуждено было признать независимость Советской Абхазии под давлением общества, среди которых немаловажное место занимало твердое желание абхазского народа иметь свою государственность в рамках общегрузинской Федерации, на основе которых в дальнейшем национальные права наименований в Абхазии должны иметь значение на самопредставление. На совещании в Батуми по Президиуму Кавбюро ЦК РКП(б) Грузии не удалось сделать Абхазию какими-либо об обязательствами по отношению к Грузии, и воспрепятствовать склонению абхазского народа отстоять свою независимость от притязаний революционных кругов Кавбюро ЦК РКП(б) и ЦК КП(б) Грузии. Кроме того, Батумское совещание было вынуждено вынести окончательное решение о создании комитета партии в Абхазии из подчинения ЦК КП(б) Грузии и преобразовать его в Оргбюро КП(б) в Абхазии, который должен был работать «отрывом» под непосредственным руководством Кавбюро ЦК РКП(б).

Но одновременно на совещании специально оговорвалось что «декреты Ревкома Грузии должны служить материалом для Абхазии», что являлось попыткой поставить последнюю в зависимость от первого. Это было первым признаком того, что идея включения Абхазии в состав Грузии не была отброшена и могла получить свое дальнейшее развитие.

Ревком Абхазии на основе решения Батумского совещания декларировал создание Советской Социалистической Республики Абхазии в радиограмме от 31 марта 1921 года. В. И. Ленин в своем совещании в Краснодаре сообщил: «Всёю трудающимся счастья новая Советская Социалистическая Республика — Абхазия». ЦК РКП(б) одобрил решение Батумского совещания и доказал, что Абхазия является независимой ССР Абхазии.

Ревком Грузии не сразу откликнулся на это эмоциональное событие в жизни абхазского народа. Грузинская делегация, на заседании, где состоялось изложение декларации «О независимой Социалистической Республике Абхазия», призвала

АБХАЗСКОЕ ПИСЬМО

наконец «ад-хор» существовало в составе ССР Абхазии.

Такая задержка с изданием декларации была, по-видимому, вызвана тем, что Ревком Грузии гарантит максимум автономных прав абхазскому народу, «экономические судьбы которого органически связаны с таковыми Грузии и что «полная независимость абхазского народа» провозглашена Грузевиком практически несуществует, так как ни одна маленькая советская республика существовать не может независимо». Совещание выразило уверенность в том, что ближайший съезд Советов Абхазии расширит свою «солидарность с принятием этой декларации на основе федерации экономического единства с Советской Грузией».

На ильском совещании было сделано еще одно новое заявление о том, что вперед за выработку положения об автономии Абхазии «всем органам власти руководствоваться декретами, изданными Абхазским Ревкомом, а также концепциями советских законодателей Грузевиком», что уже существенно отличалось от прежней установки Батумского совещания, гласившего что «декреты Ревкома Грузии должны быть службой материала для Ревкома Абхазии».

Каббюро ЦК РКП(б), с одной стороны, прилагало все усилия для инкорпорации Абхазии в состав Грузии, и 5 июня 1921 года постановил вести партийную работу «в направлении объединения Абхазии с Грузини — оформления Абхазской ССР в составе ССР Грузии», предложив оргбрюко РКП(б) в Абхазии устроить съезд Советов Абхазии для обсуждения этого вопроса. С другой стороны, против независимой ССР Абхазии вели подспудную работу националистически настроенные круги ЦК КП(б) Грузии. В этих условиях руководители Абхазии становились «все труднее отставать в идею самостоятельной ССР Абхазии».

22 июля 1921 года состоялось совместное заседание Оргбюро РКП(б) и Ревкома Абхазии в присутствии А. Назаретина, на котором был данultimo доклад И. А. Накоба, посвященный основным мотивам, побудившим к объявлению Абхазии независимой республикой. Совместное заседание Оргбюро РКП(б) и Ревкома Абхазии разработало практические предложения по этому вопросу и вынесло его на обсуждение расширенного партийного актива Абхазии, которое состоялось на второй день 23 июля 1921 года.

Вниманию ответственных партийных работников Абхазии были представлены проекты резолюций, разработанных Оргбюро РКП(б) и Ревкомом Абхазии по вопросу «о взаимоотношениях ССР Абхазии с ССР Грузини». На этом совещании впервые со временем становления Советской власти в Абхазии был по-

ставлен вопрос об автономии Абхазии в рамках ССР Грузии. Совещание пришло к заключению, что Декларация Ревкома Грузии гарантирует максимум автономных прав абхазскому народу, «экономические судьбы которого органически связаны с таковыми Грузии и что «полная независимость абхазского народа» провозглашена Грузевиком практически несуществует, так как ни одна маленькая советская республика существовать не может независимо». Совещание выразило уверенность в том, что ближайший съезд Советов Абхазии расширит свою «солидарность с принятием этой декларации на основе федерации экономического единства с Советской Грузией».

На ильском совещании было сделано еще одно новое заявление о том, что вперед за выработку положения об автономии Абхазии «всем органам власти руководствоваться декретами, изданными Абхазским Ревкомом, а также концепциями советских законодателей Грузевиком», что уже существенно отличалось от прежней установки Батумского совещания, гласившего что «декреты Ревкома Грузии должны быть службой материала для Ревкома Абхазии».

В такой ситуации идёт автономный Абхазии в рамках ССР Грузии, которая не пользовалась популярностью у гражданства, соответственно, была отвергнута. Что свидетельствует речь Г. К. Орджоникидзе на краевом партийном совещании в августе 1921 года в Каббюро ЦК РКП(б) в срочном порядке постановлено организационно связать Оргбюро РКП(б) в Абхазии с ЦК КП(б) Грузии, что фактически исключало возможность маневра для коммунистов Абхазии в вопросах определения дальнейшей судьбы своей страны. Однако, предвидя в будущем осложнения в деле оправдания подобной реорганизации и желая избежать их, Президиум Каббюро ЦК РКП(б) решил оставить за Оргбюро РКП(б) в Абхазии его прежнее название.

Союзный договор был разработан и подписан представителями Грузии и Абхазии 16 декабря 1921 года перед вского предварительного обсуждения его проекта среди широких трудящихся масс и общественности Абхазии. Если на Батумском совещании 28 марта 1921 года в на заседании Пленума Каббюро ЦК РКП(б) 5 июля 1921 года вопрос о взаимоотношениях Абхазии и Грузии на предмет их облегчения предлагалось поставить на обсуждение съезда Советов Абхазии и Грузии, то 16 декабря 1921 года, об этом уже никто не вспоминал. И съезд Советов Абхазии, состоявшийся в Абхазии, народной республике, в конце декабря 1921 года, был лишь фактически поставлен перед свершившимся фактом. Тем не менее на съезде разгорелась острая борьба по вопросу утверждения союзного договора.

Нашелось дальневосточные делегаты, которые понимали в какой опасности вовлекают Абхазию и которые знали, какими сильными позициями располагал национализм в Грузии, активно вступили против заключения этого договора, но их сопротивление было сломлено, а сами они были обвинены в «национализмах». Съезд ничего не оставил, как законодательно закрепить новую форму государственно-правового положения Абхазии.

Но так как это противоречило статусу независимой Абхазии у руководящих работников республики возникла вполне законная и неизвестночно вхождения Абхазии в Закарпетию, минуя Грузию. Когда накал борьбы вокруг этого вопроса достиг своего апогея, вновь вмешалась Закавказская федерация куда Абхазия, по замыслу Г. К. Орджоникидзе, должна была войти только через ССР Грузию.

Но так как это противоречило статусу независимой Абхазии у руководящих работников республики, возникла вполне законная и неизвестночно вхождения Абхазии в Закарпетию, минуя Грузию. Когда накал борьбы вокруг этого вопроса достиг своего апогея, вновь вмешалась Закавказская федерация куда Абхазия, по замыслу Г. К. Орджоникидзе, должна была войти только через ССР Грузию.

Однако такая политика, проводившаяся по отношению к ССР Абхазии «сверху» не нашла поддержки у руководящих работников национальных партийных организаций, общественности Абхазии и не вызвала энтузиазма в целом у абхазского народа, который еще раньше выражал свое горячее желание войти в общероссийскую федерацию.

С другой стороны, вопрос о предоставлении автономии Абхазии в рамках ССР Грузии встретил ожесточенное сопротивление со стороны политических кругов, не-

зависимых от Компартии Грузии. Грузинские националисты в ЦК КП(б) Грузии пытались применить по отношению к Абхазии политику великодержавного юрисдикции.

Объединение Абхазии в составе Грузии национальной Федерации Грузии на договорных началах или на началах автономной области — вина воли абхазского народа.

Но через неделю, 24 ноября 1921 года для предупреждения действий, которые могли быть предприняты руководящими работниками Абхазии с целью вхождения в РСФСР, и неожиданно окончательно разработан и подписан союзный договор, Каббюро ЦК РКП(б) в срочном порядке постановило организационно связать Оргбюро РКП(б) в Абхазии с ЦК КП(б) Грузии, что фактически исключало возможность маневра для коммунистов Абхазии в вопросах дальнейшего определения судьбы своей страны. Однако, предвидя в будущем осложнения в деле оправдания подобной реорганизации и желая избежать их, Президиум Каббюро ЦК РКП(б) 6 решил оставить за Оргбюро РКП(б) в Абхазии его прежнее название.

Союзный договор был разработан и подписан представителями Грузии и Абхазии 16 декабря 1921 года перед вского предварительного обсуждения его проекта среди широких трудящихся масс и общественности Абхазии. Если на Батумском совещании 28 марта 1921 года в на заседании Пленума Каббюро ЦК РКП(б) 5 июля 1921 года вопрос о взаимоотношениях Абхазии и Грузии на предмет их облегчения предлагалось поставить на обсуждение съезда Советов Абхазии и Грузии, то 16 декабря 1921 года, об этом уже никто не вспоминал. И съезд Советов Абхазии, состоявшийся в Абхазии, народной республике, в конце декабря 1921 года, был лишь фактически поставлен перед свершившимся фактом. Тем не менее на съезде разгорелась острая борьба по вопросу утверждения союзного договора.

Нашелось дальневосточные делегаты, которые понимали в какой опасности вовлекают Абхазию и которые знали, какими сильными позициями располагал национализм в Грузии, активно вступили против заключения этого договора, но их сопротивление было сломлено, а сами они были обвинены в «национализмах». Съезд ничего не оставил, как законодательно закрепить новую форму государственно-правового положения Абхазии.

Несмотря на то что договор между ССР Абхазией и ССР Грузией был заключен как между двумя равноправными и союзными республиками, в самом договоре, в структуре власти и партийной организации Абхазии одновременно закладывались основы, позволяющие в будущем Каббюро ЦК РКП(б) и ЦК КП(б) Грузии интерпретировать Абхазию в качестве составной части Грузии, игнорируя ее статус договорной республики. Это двусмысленное положение, в котором оказалась ССР Абхазия, обнаруживается при рассмотрении типов федративного устройства: ставших основной формой взаимоотношений между государственными образованиями, возникшими в России после установления Советской власти.

В 1918—1921 гг. в взаимоотношениях народов бывшей Российской империи сложились два типа федративных связей: договорная федерация независимых советских республик и федративная конфедерация, построенная на автономии с вхождением в РСФСР. Специалисты отмечают также и так называемую промежуточную форму федративных связей РСФСР с Белоруссией, с Туркестаном, сочетающую некоторые черты автономии и договорных начал, что обуславливается особыми обстоятельствами иностранной интервенции и гражданской войны.

(Продолжение следует).

3 ср. «Бэзбэ»
14 февраля 1989 г.

